Жеребец бежал рысью по глубоким горам. Это было не очень быстро, потому что дорога была погружена в ночную тьму, поэтому он также не мог ясно видеть. Хэ Янь очень жалела, что ей наконец-то удалось прокатиться на "зелёных ушах", но так и не удалось прочувствовать смысл легендарного "перехода через горы и реку, как хождения по земле".

Это была действительно слишком большая потеря.

Звёздный и лунный свет струился с ветвей и листьев леса, Хэ Янь ехала верхом на лошади и, наконец, набралась смелости посмотреть на окружающий пейзаж. Когда она посмотрела, то увидела волка, лежащего неподалёку, он также был мёртв.

Девушка удивилась на мгновение, а затем посмотрела несколько шагов вперёд, и там был ещё один труп волка.

Увидев около трёх таких волчьих трупов, Хэ Янь почувствовала, что это не было совпадением. Она сглотнула слюну и осторожно спросила:

– … Генерал, Вы всё это сделали?

– Так как я встретил их по дороге, я убрал их для удобства, иначе было бы неприятно, если бы они преследовали меня всю дорогу, – ответил он.

Хэ Янь вздохнула про себя:

"Посмотри на этого человека, достойного того, чтобы быть генералом-подростком-убийцей, убивающим в мгновение ока", – неудивительно, что она не встретила по пути ни одного дикого волка, изначально все смелые были убиты Сяо Цзюэ, верно? Она снова посмотрела на волчьи трупы, все они были убиты одним ударом меча, и раны были очень маленькими и точными.

Её взгляд слегка переместился вниз и упал на меч, который был на поясе Сяо Цзюэ. Все знали, что у генерала Фэн Юня был знаменитый конь и драгоценный меч. Коня звали зелёными ушами, а меч – пьющей осенью [Иньцю]. Лезвие меча сияет синим и может резать железо, как грязь. Ходят слухи, что пьющая осень имеет кристально чистое тело, как мороз и снег. Теперь, когда пьющая осень была приторочена к талии Сяо Цзюэ в ножнах, девушка не могла видеть, как это оружие выглядело.

Эти волки должны были погибнуть под ударами пьющей осени, с древних времён заветные мечи давались только героям, Хэ Янь чувствовала, что она едва ли может считаться героем. Увидев меч, девушка невольно захотела прикоснуться к нему.

Затем она тихо протянула руку и коснулась его спины.

Внезапно, почувствовав, как напряглось его тело, Хэ Янь тут же отпустила и крикнула:

– Я не хотел касаться Вашей талии, я просто хотел коснуться Вашего меча!

Через некоторое время сзади раздался голос человека, который, казалось, сдерживал свой гнев:

– Тебе не нужно говорить.

– Я умру со скуки, если не буду говорить, – сказала Хэ Янь. – Генерал, на самом деле Вам не нужно быть таким серьёзным, – она сказала: – Послушайте, Вы убили так много волков, но не забрали их, эти волки останутся лишь пищей для лис в этих горах. Не говоря уже о мясе, волчьи шкуры – самые качественные. Меха тех, кого я убил, попорчены и могут быть использованы только для сапог. Но те, кого убили Вы, имеют неповреждённый мех, и их достаточно, чтобы сделать большой плащ. Но волчий меховой плащ Вам не очень подходит, я думаю, что материал Вашей одежды стоит дороже, почему бы Вам не позволить мне их забрать? Зимой я могу кататься по снегу в волчьем меховом плаще.

Сяо Цзюэ, казалось, был ошеломлён её глупостью и действительно принял эти слова, хотя его тон был не очень приятным, когда молодой человек поджал губы и саркастически сказал:

– Тебе так нравятся волчьи шкуры, неудивительно, что ты даже не отпустил мёртвого волка в ловушке.

– Это неправда, я просто слишком замёрз, – покачала головой Хэ Янь. – Генерал любит чистоту, не любит грязи и не может позволить крови животных испачкать свою одежду. Мы разные, не говоря уже о мёртвых волках, я даже спал в куче мёртвых людей.

После минутного молчания позади него Сяо Цзюэ спросил:

– Когда?

– Когда я был ребёнком, я даже толком не помню, – Хэ Янь посмотрела на звёзды в небе: – В то время, чтобы спасти свою жизнь, я ничего не мог с собой поделать. В конце концов, я был единственным, кто выжил среди этой кучи мертвецов.

Она думала, что Сяо Цзюэ спросит, что случилось, и собиралась что-то придумать, но она не ожидала, что Сяо Цзюэ ничего не спросит, и риторика, которую девушка подготовила, оказалась выброшена на ветер.

Мысли Хэ Янь вернулись в прошлое.

Вскоре после того, как она прибыла в пустынное графство Мосянь, группа рекрутов из армии Фуюэ столкнулась с западным Цяном на краю пустыни.

Все они были новобранцами и не умели драться, а только полагались на свою кровожадность. Но этот дух вскоре был рассеян свирепостью Западного Цяна. В конце концов, вся команда новобранцев была уничтожена.

Хотя Хэ Янь тоже был серьёзно ранен, она всё ещё была жива. Она спряталась под трупами группы и всё ещё немного дышала. Жители Западного Цяна подожгли все трупы и ушли. В то время Хэ Янь думала, что она, вероятно, умрёт в пустыне.

Но кто знал, что Бог не позволит ей умереть. Дождь внезапно погасил костры на трупах. У девушки не было сил даже пошевелиться, а она не смела даже вздохнуть, не говоря уже о том, чтобы заплакать.

Молодой человек, игравший с ней вчера, превратился в неподвижный труп, а старший брат, который бранил её утром, давно уже развоплотился. Она лежала среди сломанных конечностей и впервые познала жестокость войны. Хэ Янь лежала в куче мёртвых, вдыхая запах крови и проливая слёзы с открытыми глазами всю ночь.

На рассвете мимо проходил пешеход и закопал все тела на месте, собирая их вещи для себя, а также нашёл умирающую Хэ Янь, спасая ей жизнь.

Позже Хэ Янь бесчисленное количество раз думала, что, хотя она и была мужчиной в столице, в конце концов она была недостаточно сильна, и в глубине души девушка, вероятно, оставила себе выход. Но после той ночи она часто совершала поступки, уже не оставляя себе пути назад, она уже не девочка, никто не осушит её слёзы на поле боя, единственное, что нужно делать, – это бороться за жизнь в каждом бою.

В любой момент выживание всегда будет главным приоритетом. Что такого в том, чтобы оставаться рядом с волчьими трупами, чтобы выжить? При необходимости, если она действительно не могла выбраться, она могла даже съесть сырое волчье мясо.

Но Сяо Цзюэ, вероятно, не мог понять подобного.

В глубине души Хэ Янь тихо вздохнула. На этот раз ей действительно было немного холодно.

Молодой человек был одет в чёрную одежду и доспехи, его плащ защищал от холода, и Хэ Янь немного боялась испачкать его одежду, поэтому она не осмелилась слишком сильно откинуться назад, но она не могла подавить желание посмотреть на него, и с этого угла девушка могла просто видеть его красивую линию подбородка.

Сяо Цзюэ был действительно хорош собой, в её прошлой жизни или в настоящей, Хэ Янь должна была признать этот факт. Он родился красивым и героическим, с прекрасной осанкой, хотя и безразличным, но с оттенком очаровательной беспечности.

Молодой человек имел самую красивую пару глаз, как осенняя вода, прозрачных, тонких и холодных, как будто в его глазах никогда ничего не отражалось, люди не могут не думать, что если бы однажды эта пара глаз серьёзно посмотрела на человека, то какую степень нежности можно было бы проявить.

Она также вспомнила руку Сяо Цзюэ, протянутую ей в ловушке, и необъяснимо подумала о "пальцах, длинных и острых, как весенние побеги бамбука, и глазах, таких же ясных и синих, как осенние волны", и почувствовала, что слишком подходит для этого человека.

Неудивительно, что у него было красивое имя "нефритовое лицо генерала", думая об этом, она чувствовала себя несправедливой. Они оба – молодые генералы, но почему его назвали "нефритовым генералом", в то время как её можно было назвать только "генералом маски"? Хэ Янь подумала про себя, что если бы она сняла мою маску в то время, то, возможно, смогла бы получить титул "Пань Ань армии (1)" или что-то в этом роде.

Она подумала про себя, но не знала, что смотрит на лицо Сяо Цзюэ с восхищением и благоговением, а затем вздыхает с разочарованием и потерей, как будто была сумасшедшей, что было необъяснимо в глазах Сяо Цзюэ.

И довольно глупо.

---

1. Аналог четырёх красавиц Древнего Китая, но среди мужчин. И хотя в вопросе "красавцев" мнения расходятся чаще, наиболее распространёнными являются: Пань Ань, Царь Ланьлин, Сун Юй и Вэй Цзе.

У этих красивых мужчин есть общая черта: они все талантливы и красивы, или они чрезвычайно хорошо обучены литературе и музыке, или они сильны в культуре и боевых искусствах. Говорят, что эти люди вызвали сцены, когда тысячи людей спешат встретиться с ними, стоит одному из них отправиться в путешествие.

http://tl.rulate.ru/book/41885/1359130